

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	11
ВВЕДЕНИЕ	13
КРУШЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ИМЯ ЕЕ СПАСЕНИЯ	13
I. ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	15
ТРЕЙДЕР, НАЕМНИК ХХІ ВЕКА	16
ВОЙНА БЕЗ ГРАНИЦ	19
КАК МЫ ДОШЛИ ДО ЭТОГО	24
МАНИПУЛИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ	25
ВЛАСТЬ И ЛОББИ ФИНАНСОВОЙ АРИСТОКРАТИИ	27
II. ПЫТАТЬСЯ УДОВЛЕТВОРИТЬ ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ — ПУСТАЯ ЗАТЕЯ	30
РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА	31
СОМНИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ	33
ИЛЛЮЗИЯ БАНКОВСКОГО СОЮЗА	38
ПЛАНЫ ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ	39
ДИКТАТУРА ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ	40
ОПЕКУНСТВО НАД ГРЕЦИЕЙ	41
НАД КЕМ СМЕЕМСЯ?	46
СНЯТЬ ТАБУ С ЧРЕЗМЕРНОГО ОБЪЕМА И СЛОЖНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ	48

III. ЛИБЕРАЛИЗМ: ФИНАНСОВАЯ СФЕРА ПРОПОВЕДУЕТ, НО НЕ ВЕРУЕТ	54
ОТ ПЕРВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КО ВТОРОЙ	55
ЧТО ТАКОЕ ЛИБЕРАЛИЗМ?	57
ФИНАНСОВАЯ АРИСТОКРАТИЯ РЯДИТСЯ В ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ОДЕЖДЫ.....	60
КОЛОССАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЗАДОЛЖЕННОСТИ.....	66
IV. ХАРАКТЕРИСТИКИ «КАЗИНО-ФИНАНСОВ»	70
БИРЖА СО СКОРОСТЬЮ СВЕТА И ИГРА В «ШУЛЕРСКИЙ ПОКЕР»	70
ВНЕБИРЖЕВЫЕ ТРАНСАКЦИИ	73
ПАРИ «КАЗИНО-ФИНАНСОВ»	75
ОБМАНЧИВЫЕ СТРУКТУРИРОВАННЫЕ ПРОДУКТЫ	78
БАНКОВСКИЙ СЕКТОР УЖЕ НЕ ВЫПОЛНЯЕТ СВОЕЙ ФУНКЦИИ	80
ИЛЛЮЗИЯ «СТРЕСС-ТЕСТОВ»	85
РЕЙТИНГОВЫЕ АГЕНТСТВА И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ.....	91
МАНИПУЛЯЦИИ ПРОЦЕНТНЫМИ СТАВКАМИ.....	93
МАНИПУЛЯЦИИ КУРСАМИ ВАЛЮТ	96
V. РОЖДЕНИЕ НОМО FINANCIARIUS И УСЛУЖЛИВОСТЬ ЭЛИТ	99
РАБОЛЕПСТВО ЭЛИТ	104
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ.....	106
МИР ПОЛИТИКИ И КОРРУПЦИЯ.....	109

VI. ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ И РЕШЕНИЯ	113
МЕРЫ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ ДЕМОКРАТИИ.....	118
МЕРЫ ПО ПОДЧИНЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВУ	121
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	136
НЕСТАБИЛЬНАЯ СИСТЕМА, ПООЩРЯЮЩАЯ РАСПРОСТРАНЕНИЕ «КАЗИНО-ФИНАНСОВ»	136

Памяти моих родителей

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга, написанная по-французски в 2014 году, уже переведена на несколько западноевропейских языков. Я рад, что теперь она увидит свет и по-русски. Многие обсуждаемые в ней проблемы носят международный и даже всемирный характер и, конечно, затрагивают и русскоязычного читателя.

Падение Берлинской стены ускорило финансиализацию и глобализацию мировой экономики, а неолиберальная идеология стала господствовать в экономических дискуссиях, отодвинув другие течения экономической мысли на второй план. Все это не могло не иметь последствий и для России. Сомнительные рецепты неолиберализма хорошо известны. Они состоят, в частности, в «диком» дерегулировании рынков и обширной приватизации экономики. Поскольку на них лежит изрядная часть ответственности за разразившийся в 2008 году финансовый кризис и его распространение, необходим их критический анализ. Претворение в жизнь таких рецептов привело к «казино-финансам», к опасным аномалиям и нарушениям общественного равновесия, к катастрофическим социальным последствиям. Фазы острой экономической нестабильности, если не войн в Европе, к сожалению, опять стали возможными сценариями. Современное положение не может не напомнить ситуацию столетней давности, когда западная цивилизация, уверенная еще накануне Первой мировой войны и кризиса 1929 года в превосходстве своей модели, стала главным актором и жертвой своего крушения. Сегодня в невралгическом центре мировой экономики, в финансовом секторе, ключевые факторы бизнеса и прибыли — доверие, инвестиции, сбережения — часто заменяются цинизмом, финансовыми пари и долгами.

В «Игроке» Ф.М. Достоевского внезапно прибывшая «бабуленька» застаёт врасплох и смущает тех близких

ПЕРМАНЕНТНЫЙ КРИЗИС

и родственников, которые смеют играть на ее деньги в казино. Она хочет вывести их на чистую воду, а заодно понять, как функционирует казино. Налогоплательщики, граждане должны понимать механизмы международных «казино-финансов», чтобы контролировать их и защищаться от возможных злоупотреблений. Цель этой книги — внести свою лепту в такое понимание.

Марк Шенэ
Цюрих, август 2017 года

ВВЕДЕНИЕ¹

КРУШЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ИМЯ ЕЕ СПАСЕНИЯ

Субботним вечером 1 августа 1914 года тысячи французских, как и немецких, семей готовились к горькой разлуке. Только что были объявлены приказы о мобилизации. Над городами и деревнями повис тяжкий бой колоколов. Он возвестил о начале войны, которой столько опасались, о страданиях и страхах, которые будут ей неизбежно сопутствовать. Воскресенье 2 августа станет первым днем мобилизации. С раннего утра Восточный вокзал Парижа будет забит военными и провожающими их семьями. То же самое происходило и на Анхальтском вокзале в Берлине. Во имя спасения цивилизации эти молодые — и не очень — люди станут как жертвами, так и творцами ее крушения.

Сто лет спустя, в пятницу 1 августа 2014 года, многочисленные французские и немецкие семьи собираются в отпуск. На следующий день и Лионский вокзал в Париже, и Берлин-Центральный будут запружены толпами пассажиров, штурмующими поезд дальнего следования. Во Франции шоссе южного направления А7, так называемое Солнечное шоссе, будет забито обычными для этого времени пробками. Толпы отъезжающих устремляются не на Восточный или Западный фронт, как век назад, а на юг, на пляжи. Кошмар

¹ Я выражаю свою признательность Цюрихскому университету за предоставленную мне академическую свободу. Я благодарен моим коллегам и друзьям Полю Дембински и Жан-Шарлю Рошэ за ценные комментарии и замечания к рукописи, а также моему другу Александру Шаргородскому за внимательное и взыскательное прочтение первого издания этой книги. Я посвящаю ее благодарной памяти моих родителей, чьи мужество и культура водили моим пером. Спасибо моей семье и моим близким за поддержку, а также переводчикам и издателям русской версии книги за их труд.

долгой мировой войны уступил место мечте о солнце и море. Речь уже не о спасении цивилизации, а более прозаично — о спасительном перерыве посреди финансовых и экономических тревог. Летом в центре Европы отныне царит туризм, он же отвлекает внимание граждан от перекосов, порожденных «казино-финансами», заставляет забыть создаваемые им напряженности.

Раны Первой мировой затягиваются, работа забвения делает свое дело. Монументальная фреска Альберта Хертера «Отъезд новобранцев» на парижском Восточном вокзале, напоминающая о горестных днях вековой давности, все больше походит на наскальную живопись из пещеры Ласко, на следы незапамятного прошлого.

I. Вчера и сегодня

Век кажется огромным сроком, но со времен гекатомбы Первой мировой прошло всего три-четыре поколения. Общество 1914 года не так уж отличалось от нашего и имело свои университеты и библиотеки, театр и литературу, парламенты и суды, гигантские фирмы и банки. Запад гордился своими достижениями в экономике, науке и развитии демократии. Конечно, до Интернета и даже до телевидения было еще далеко, но радио уже было изобретено, и бумажные медиа были чрезвычайно развиты, более разнообразны и менее подконтрольны, чем сегодняшние. Пассажирской авиации еще не существовало, но поезда и автомобили уже давали возможность путешествовать часто и относительно быстро.

И вот две незаурядные представительницы цивилизованного и образованного общества, две страны христианской традиции, Франция и Германия, разделяющие фундаментальные социальные и культурные принципы, обе в апогее своего блеска и престижа, предпринимают разрушительную для обеих войну с применением доступного в то время оружия массового поражения. Одного политического убийства хватило, чтобы губительное пламя охватило всю Европу и уничтожило цвет наций, целое поколение, превратило в руины материальные шедевры и моральные опоры цивилизации, все это под лозунгом ее спасения. Широкомасштабное пропагандистское манипулирование сознанием позволило втянуть массы населения в варварство ради якобы спасения демократии или нации. Герой знаменательной эпопеи Роже Мартена дю Гара «Семья Тибо» говорит: «Никогда еще человечество не знало подобного принижения, подобного ущемления разума! Никогда правительства, пользуясь своим могуществом, не предписывали умам такого полного

отречения, никогда не подавляли устремлений масс так жестоко!»¹ Или, говоря словами главного героя романа Эриха Марии Ремарка «На Западном фронте без перемен»:

Мы опалены фактами, мы знаем нюансы, как торговцы, понимаем необходимость, как забойщики скота. Мы утратили беспечность, нам до ужаса всё равно. Положим, мы выживем; но сможем ли мы жить? <...> Мы грубы, печальны и поверхностны; думаю, мы пропали².

Пропали они в окопах, в кошмарной и безумной войне. Но не пропадает ли на свой лад и сегодняшняя молодежь? Безразличие, грубость, подавленность и поверхностность свойственны кое-кому и в нынешних поколениях, особенно наемникам финансовой войны.

ТРЕЙДЕР, НАЕМНИК XXI ВЕКА

Вот весьма поучительный обмен электронными сообщениями между двумя молодыми наемниками нашего времени:

- привет
- привет
- кажись, это смерть
- звонил шеф из попечительского совета по поводу skew trades. <...>
- я ж тебе говорил, они нас уроют <...> вечером уже будет 600 м минимум.

Что означает этот воинственный и одновременно максимально упрощенный, даже банальный, язык между двумя наверняка образованными индивидами? Почему они говорят об убийстве, о смерти? Конечно,

¹ *Мартен дю Гар Р. Семья Тибо / пер. Н. Рыковой, Д. Лифшиц, Н. Жарковой. Т. 3. Гл. LXXX (пер. Д. Лифшиц). М.: Правда, 1987.*

² *Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. Ю. Афонькина. Гл. VI. М.: АСТ, 2008. С. 66–67. (Перевод исправлен. — Примеч. пер.)*

«600 м» означает не 600 мертвецов, а 600 млн долл. потерь, которые в данном случае в конечном счете дойдут до 6 млрд. Похожи ли сделки типа «skew trades» на оружие массового поражения? Приходится ответить положительно: финансовые пари на основе сложных производных финансовых инструментов (сложных деривативов), действительно, слишком часто его напоминают.

23 марта 2012 года в дилинговом зале банка JP Morgan в Лондоне трейдер Бруно Иксил, прозванный «лондонским китом» из-за непомерных размеров ставок, и его ассистент Джулиан Грут осознали, что их пари неизбежно принесут колоссальные потери для банка³. Приведенный нами обмен смсками между ними говорит об их полной растерянности. В 2011 году Иксил успешно ставил на разорение многих американских компаний. Эти пари породили 400 млн прибыли для JP Morgan, из которых 32 пошли на премии самому Иксилу и двум его начальникам.

Еще одно свидетельство красноречиво иллюстрирует атмосферу, царящую в инвестиционных банках. Оно принадлежит Фабрису Туру, дипломированному инженеру из Стэнфорда, который в 22 года получил место в банке Goldman Sachs. Несколько его мейлов были использованы Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC), обвинившей этот инвестиционный банк в обогащении путем обмана клиентов, а именно в том, что он подталкивал их к приобретению долговых обязательств по особенно сомнительным ипотечным кредитам, в то время как за спиной клиентов банк ставил на падение цены этих бумаг. Вот пример его прозы:

В системе все более ощутим эффект рычага. Все сооружение может рухнуть в любую секунду. <...> Когда я думаю, что сам немного участвовал в создании этого продукта <...>, это как если бы ты изобретал что-то, говоря себе: а что если создать такую штуку, абсолютно

³ См. подробное изложение этой истории: <<http://superinvestor.ru/archives/7969>>.

беспользную, совершенно абстрактную и очень теоретическую, и стоимость которой никто не смог бы определить; и больно видеть, когда это разваливается. Это немножко как Франкенштейн, оборачивающийся против своего изобретателя⁴.

Признания другого молодого человека подтверждают тот же настрой. Его автор — Жером Кервьель, трейдер, из-за которого Société Générale потеряло в 2007 году 4,9 млрд евро. С тех пор он был осужден на три года, тогда как с его начальства были сняты все обвинения, несмотря на то что оно, несомненно, несет часть ответственности за поощрение и распространение духа и ментальности казино. Он пишет:

В дилинговых залах руководство к действию сводится к фразе: максимально рисковать, чтобы максимально заработать для банка. Учитывая такой принцип, соображения осторожности не очень-то принимаются во внимание. Посреди банковской оргии трейдеру остается право на то же признание, что и рядовой проститутке: а именно что дневной заработок был достаточен⁵.

Наконец, Сэм Полк, бывший трейдер спекулятивного фонда, проливает свет на другой аспект проблемы. Он, как и многие его бывшие коллеги, считает, что деньги становятся своего рода наркотиком:

В мой последний год на Уолл-Стрит у меня было 3,6 миллиона долларов бонуса, и меня это бесило, потому что этого было мало. Мне было 30, ни детей, ни долгов, ни каких-то филантропических проектов. Я хотел больше денег ровно по той же причине, по которой алкоголику нужен еще стаканчик. Я был зависимым. <...> Я не только не помогал найти решения проблемам этого мира, но и наживался на этих проблемах⁶.

⁴ Цит. по: *Warde I. Des Français qui gagnent // Le Monde Diplomatique. 2010. Juillet.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Folk S. For the Love of Money // The New York Times. Sunday review. 19.01.2014.*

Когда читаешь эти свидетельства, обращаешь внимание и на другие характеристики современного общества. Внутри финансовой сферы, этой нервной системы нынешней экономики, царит продажность, отсутствие иных, кроме денежных, ценностей, моральная пустота. Цинизм молодых людей, получивших образование в самых престижных университетах и отравленных большими деньгами, откровенно поощряется работодателями. Надо сказать, что эти учебные заведения часто гордятся тем, что выпускают блестящих специалистов, способных сразу быть принятыми в дилинговые залы крупнейших международных банков. Вопросы об общественной полезности и моральном здоровье их выпускников вообще не ставятся. Широкомасштабный набор трейдеров, то есть, как правило, безжалостных и циничных наемников, позволяет крупным банкам вступать в финансовые войны, в которых сделки казино-капитализма⁷ становятся оружием массового уничтожения⁸, сотрясающим страны и компании и порождающим массовую безработицу.

Страдают от этого, действительно, миллионы людей. Страдание усугубляется ощущением растерянности и безвыходности.

ВОЙНА БЕЗ ГРАНИЦ

Сегодня молодые европейцы не гибнут массами в окопах и на полях сражений. Если кто-то из них преждевременно погибает, то скорее в дорожно-транспортных происшествиях или от самоубийств⁹. Но их втягивают

⁷ Sinn H.-W. Kasino Kapitalismus. Berlin: Ullstein, 2010.

⁸ Инвестор Уоррен Баффет охарактеризовал в 2003 г. деривативы как «оружие массового поражения».

⁹ Согласно ВОЗ, каждый год в мире 1,2 млн человек погибают в ДТП, почти 1 млн кончают с собой (примерно каждый 10-й или 20-й из тех, кто совершает попытку). См. соответственно: Global Status report on road safety. WHO, 2013; Preventing suicide: A global imperative. WHO, 2014.

в другую форму войны, в войну финансовую, из которой они, как правило, выходят с тяжелыми потерями — депрессией, алкоголизмом, излишним весом, которые часто сопровождают депрессию, — или страхами за будущее, вызванными риском безработицы и ощущением финансовой нестабильности. Медиа слишком часто отупляют нынешнее поколение, подменяя сущностное суетным и трактуя сущностное суетным образом. Лишенное ключей к пониманию реального смысла, будущее предстает молодым людям непостижимым, непредсказуемым и поэтому крайне тревожным. Неполная занятость надолго установилась в нашем обществе, а с ней утрата социальной стабильности, прекаризация и маргинализация целых общественных групп. Для безработного исключение из сферы найма означает невозможность построения жизненной перспективы и отсутствие горизонта. Воинственная лексика, за которую ухватились политики, лишь подчеркивает размах бедствия. Неужели за один век «битва за занятость» заменила «битву на Марне»? Вряд ли: сражение на Марне закончилось победой французов, тогда как исход битвы за занятость остается более чем неопределенным. Риторика «перелома в кривой безработицы» и «возобновления роста в нашей стране» оказывается во Франции (и не только в ней) пропагандой, никак не связанной с реальностью.

Согласно статистике Международной организации труда (МОТ)¹⁰, финансовый кризис породил более 30 млн дополнительных безработных во всем мире, не считая тех, кто не попал в официальную статистику. Эта тенденция выражена тем более, что повышение производительности труда в современном контексте стагнирующего роста чаще всего имеет следствием рост безработицы, а не увеличение свободного времени, как должно быть в хорошо организованном обществе. Этот кризис, как представляется, носит постоянный характер, поскольку меры, принимаемые, чтобы

¹⁰ См.: World Employment and Social Outlook: Trends 2016. Geneva: ILO, 2016.

его якобы преодолеть, лишь продлевают его. На самом деле он неслучаен и глубок и является логическим следствием мировой финансовой войны, неумолимо разоряющей большинство населения планеты. Финансовый Молох требует своих жертв. Конфликт асимметричен, поскольку ведется финансовой аристократией, крошечной долей населения, едва достигающей сотой процента.

Театр этой войны представляет множество фронтов на всех континентах. Европа — один из них, с Грецией как самой горячей точкой. Несколько кварталов Афин были разрушены этим конфликтом и редким по интенсивности финансовым кризисом. Эта война, которую ведут Европейская комиссия, Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Международный валютный фонд (МВФ), характеризуется и регулярными (до самых греческих выборов 25 января 2015 года) столкновениями демонстрантов с полицией, и ростом безработицы и нестабильности.

Африка — еще один театр этой войны без границ. Многие находящиеся здесь страны несут в этой войне большие потери. Как одно из последствий поражения, африканские страны вынуждены нести бремя промышленного загрязнения развитого мира, служить ему свалкой. Как мы знаем, авангард прогресса, информатика, производит тысячи тонн отходов. Некоторые страны, например Гана, превратились в гигантскую помойную яму. Тысячи детей и подростков, вместо школы, разгребают горы гаджетов, разбирают компьютеры, чтобы извлечь из них детали из ценных металлов и продать их. Это занятие опасно. Повседневное выживание — перманентная война.

В сфере питания необузданная спекуляция создает искусственный дефицит, от которого страдают многие страны африканского континента. Согласно Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)¹¹, в 2008 году более 900 млн человек стра-

¹¹ См.: Global hunger declining, but still unacceptably high. FAO, 2010.

дали от недоедания, при том что урожай зерновых в том году с лихвой покрывал потребности всего населения планеты¹². Каждые сутки около 25 тыс. человек, из которых 18 тыс. детей, умирают от последствий голода¹³.

Но и Америка является театром этой широкомащтабной войны, от которой страдают массы людей. Уолл-стрит переманивает сотни инженеров, программистов, юристов, физиков, математиков. Субсидии и разнообразные льготы, получаемые крупными банками (см. гл. IV) и хедж-фондами, позволяют им обеспечить своим сотрудникам оплату, несопоставимую с той, на которую они могут рассчитывать в других местах.

Интеллектуальных и финансовых ресурсов, тратящихся таким способом, остро не хватает в необходимых для населения секторах. Поддержка, оказываемая таким элементам инфраструктуры страны, как железные дороги или аэропорты, должна быть, однако, приоритетным направлением, поскольку отвечает потребностям огромного большинства населения, не располагающего ни вертолетами, ни частными «бортами». То же касается систем здравоохранения и образования. Больницы, школы и публичные университеты остро нуждаются в инвестициях¹⁴. Ремонт мостов и прочей инфраструктуры, укрепление плотин¹⁵ также относятся к прерогативам государства.

¹² См.: *Kaufman F. Bet the Farm: How Food Stopped Being Food.* Hoboken, NJ: Wiley, 2012.

¹³ *Feyder J. Mordshunger.* Frankfurt a/M.: Westend, 2014; *Ziegler J. Destruction massive.* Paris: Seuil, 2011.

¹⁴ Согласно National Education Association, на ремонт школ требуется сумма порядка 322 млрд долл.: *Huffington A. Third World America.* N.Y.: Crown, 2009. P. 113.

¹⁵ Согласно отчету министерства транспорта, каждый четвертый мост имеет структурные изъяны или должен быть признан ветхим. В среднем их возраст составляет 43 года, а продолжительность жизни — 50 лет. По данным Агентства по окружающей среде, каждые две минуты происходит авария в канализационных коммуникациях (Ibid. P. 106, 100).

К сожалению, эти задачи уходят на второй план. Финансовый сектор пристально следит за тем, чтобы его интересы рассматривались приоритетно. С 1998 по 2008 год он вложил 1,7 млрд долл. в финансирование избирательных кампаний своих сторонников и 3,4 млрд долл. на деятельность по лоббированию¹⁶. Уолл-стрит стремится укрепить свои позиции в войне против остального «полиса». Непомерный рост этого сектора губителен для экономики и всего общества. За 25 лет, с 1980 по 2006 год, его доля выросла от 2,5 до 8% ВВП. Такой рост только усугубил экономические и социальные перекосы и в 2008 году закончился кризисом, который затягивается, и хронические конвульсии которого сотрясают все общество как в США, так и во всем мире.

В Бразилии с начала 2015 года финансовая война приняла особые формы. Страна страдает от нехватки воды, которая является залогом и источником жизни. Засуха охватила юго-восток страны. Запасы воды достигли рекордно низкого уровня. Перед лицом чрезвычайной ситуации правительство штата Сан-Паулу решает использовать загрязненные и сточные воды для нужд индустрии. Два феномена могут объяснить такое положение. С одной стороны, очень низкое количество выпавших осадков; с другой — во время дождей вся вода уходит в сток. Весьма вероятно, что причина первого заключается в продолжающейся массивной вырубке амазонских лесов. Что касается второго, компания Sabesp, отвечающая за водоснабжение Сан-Паулу, уже долгие годы не делает серьезных инвестиций в создание инфраструктуры. Она предпочитает распределять щедрые дивиденды, нежели модернизировать сеть. С 2007 по 2014 год доходы этой компании, одной из самых рентабельных в стране, составили примерно 10 млрд реалов, то есть около

¹⁶ Ibid. P. 130, а также: *Johnson S., Kwak J. 13 Bankers*. N.Y.: Pantheon, 2010. (Рус. изд.: *Джонсон С., Квак Дж. 13 банков, которые правят миром*. М.: Карьера Пресс, 2013.)

3,2 млрд евро. Из этой суммы треть перешла акционерам, как публичным, так и частным. Дивиденды такого размера редки в этом секторе. Остаток дохода не был инвестирован со всей полагающейся ответственностью. Интенсивность утечки воды по Сан-Паулу достигает 36%, что соответствует 435 млрд литров воды в год! Для этой компании вложения в техническое обслуживание канализации снизили бы краткосрочные доходы, тогда как утечка воды представляет собой лишь маргинальные затраты¹⁷. Директорские бонусы рассчитываются исключительно на основе полученной прибыли, без всякого учета показателей эффективности.

Краткосрочная финансовая логика лежит в основе обоих этих феноменов. Она соответствует интересам элиты (слишком часто оказывающейся коррумпированной) и направлена против большинства населения.

КАК МЫ ДОШЛИ ДО ЭТОГО

С 1814 по 1914 год, то есть примерно от наполеоновских войн до начала Первой мировой войны, человечество прожило столетие неслыханного до тех пор социального, экономического и научного развития. Последующий век оказался отнюдь не на высоте подававшихся надежд, с более чем 200 млн жертв войн и конфликтов¹⁸: за Первой мировой войной последовал великий кризис 1929 года, а затем возникновение ужасных диктатур, главным образом, в Германии и СССР, но и в Италии, Испании и Японии, приведших к развязыванию Второй мировой войны с ее кровавым урожаем. Конец войны ознаменовался американскими бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, началом эры военного и гражданского атома и холодной войны. Пе-

¹⁷ *Filgueiras M.L.* Sabesp é generosa com acionistas, mas não com investimentos // EXAME. 26.11.2014.

¹⁸ 231 млн человек за XX в.: *Leitenberg M.* Deaths in Wars and Conflicts in the 20th Century. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006.

риод восстановления, который во Франции называют «славным тридцатилетием», а в Германии — годами экономического чуда, был отмечен в Европе определенной стабильностью и благосостоянием.

Перемены наступили в 70-е годы в результате вьетнамской войны и нефтяных кризисов. С избранием Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер начался сдвиг к неолиберальной экономической политике¹⁹, сначала в США и Великобритании, затем в большинстве западных стран. Падение Берлинской стены позволило экспортировать эту политику в страны бывшего Советского Союза и его бывшим союзникам. Она была принята в качестве основополагающей и в Китае и царит сегодня более или менее повсеместно. Согласно Франсису Фукуяме, введение неолиберальной повестки на мировом уровне неминуемо приведет к «концу истории», то есть к эпохе, в которой не только либеральные, но и демократические принципы позволят восторжествовать логике равновесия и мира на всей планете. С окончанием холодной войны либерально-демократический консенсус должен был установиться повсеместно на международном уровне.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ

Нынешнее состояние нашего общества, основанное на финансиализированной экономике, часто изображают последней и непревзойденной стадией капитализма. Но так ли это? Отличается ли сегодняшняя ситуация расцветом, позволяющим надеяться на бесконечное распространение материального и политического благосостояния на всю планету? Это более чем сомни-

¹⁹ См. отличную книгу: *Stedman Jones D. Masters of the Universe, Hayek, Friedman, and the Birth of Neoliberal Politics.* Princeton: Princeton University Press, 2012; *Стедмен-Джоунз Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фрийдмана до Рейгана и Тэтчер.* М.: Социум; Челябинск: Мысль, 2017.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru